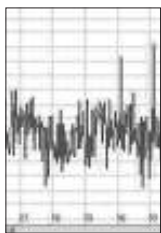

экономика

Мировой финансовый кризис:

Постановка диагноза

стр 3

политика

Михаил Ремизов

О вреде газовой геополитики

стр 7

жизнь в регионах

Олег Дубов

Две России

Продолжение

стр 6

Точка ру

№23

2008

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

анализ ситуации

Сергей Кара-Мурза

Справедливость в России сегодня

Тема справедливости – вечная и неуловимая, как тема счастья. О справедливости начинают говорить именно тогда, когда происходит огромная несправедливость, которая прямо или косвенно касается всех или почти всех.

Великие философы пытались сформулировать объективные, как бы заданные «природой человека», критерии справедливости.

На разные лады повторялись формулы типа: «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой». Чтобы обойти их, мерзавцы придумывали хитроумные оправдания. В общем, задача дать объективные правила оказалась невыполнимой – на представления людей о справедливости сильно влиял их социальный статус. Помешки, составляя 1% населе-

ния России, считали справедливым, что они владеют половиной пахотных земель, а крестьяне считали это несправедливым.

Поскольку общество – система динамичная, то представления о справедливости менялись и во времени. Значит, общечеловеческих критериев справедливости нет, они исторически и социально обусловлены.

стр 4

юбилей

Поздравляем Сергея Георгиевича Кара-Мурзу с 70-летним юбилеем!

Дорогой Сергей Георгиевич!

Мы от всей души поздравляем Вас с Юбилеем!

Благодаря Вашим трудам, организовался коллектив нашей редакции и была создана газета "Точка Ру". Именно Ваши работы стали толчком к осмыслению и новому пониманию жизни страны, жизни народа, беречь и укреплять который является священной обязанностью, возложенной на

нас и наших потомков. Именно это мы пытаемся донести до наших читателей в этот непростой период жизни нашей страны, в котором нам довелось жить.

В этом номере мы публикуем поздравления в Ваш адрес от других наших авторов, к которым присоединяемся всем коллективом нашей редакции!

стр 5

уроки истории

Ярослав Бутаков Первый опыт «украинской независимости»

Мы столь часто вспоминаем сейчас события 90-летней давности не по причине их «юбилейности», а потому, что наша нынешняя действительность даёт для этого немало поводов. Параллели с временами распада Российской империи и Гражданской войны зачастую бывают просто поразительные.

Борьба Абхазии и Южной Осетии за независимость от

Грузии? Это было в 1918-1921 гг. Самостоятельность Украины, строящаяся на отрицании всякой связи, всякого исторического родства с Россией? Тоже было. Вот об этой самостоятельности, которая началась и закончилась, как нелепый фарс, и хотелось бы рассказать сейчас, в годовщину декабрьских событий 1918 года в Киеве.

стр 2

мнение

Сергей Кожемякин, Кыргызстан Жизнь после кризиса

С Новым годом! И кризисом... Наступил Новый год. 2009-й... Встречали его радостно. Несмотря ни на что, это один из самых любимых наших праздников. Правда, в отличие от прежних лет, больших и светлых ожиданий с 2009 годом не связывали. Оно и понятно. У всех на

устах одна тема – мировой финансовый кризис. От домохозяек до политиков, в каждой стране от полюса до полюса люди, главным образом, обсуждают и кризис, и события, с ним связанные. Крах банков, закрытие предприятий, массовые увольнения, малоэффективные меры, предпри-

нимаемые правительствами разных государств. И, как следствие, – обеднение миллионов людей, протесты и зреющее великое недовольство народов Земли против существующего миропорядка.

стр 8

Информацию о подписке и распространении можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru или по эл. почте redaktor@rossii.ru

Ярослав Бутаков Первый опыт «украинской независимости»

В первые дни после Февральской революции 1917 года в Киеве самочинным порядком образовалась Центральная рада из общественных деятелей – сторонников отделения Украины от России. Центральная рада пыталась изображать собой подобие Временного правительства в Петрограде, только украинского. Надо заметить, не без успеха. Более того, Временное правительство даже признало правомочность Центральной рады как органа власти на Украине.

После поражения выступления генерала Корнилова власть Временного правительства повсеместно слабела, и Центральная рада, уже не стесняясь, приступила к формированию атрибутов украинской государственности: созданию национальных воинских частей, введению украинских паспортов и т.д. Самочинным порядком Рада распространила свою власть на 10 губерний юга России: Киевскую, Волынскую, Подольскую, Бессарабскую, Херсонскую, Таврическую, Екатеринославскую, Полтавскую, Харьковскую и Черниговскую.

После Октябрьского переворота в особо сложном положении на Украине оказались «русские патриоты». Из двух зол они, в своём большинстве, выбрали, как им казалось, меньшее – поддержали власть Центральной рады против большевиков. Только благодаря их поддержке первая попытка большевиков захватить власть в Киеве осенью 1917 года не удалась.

Украинская квази-государственность 1917–1920 гг. держалась только благодаря русской буржуазии Киева, не желавшей прихода большевиков. Миф о «незалежной Украине» создавался кровью тысяч русских людей.

После заключения перемирия между Российским Советским правительством и командованием Четвертого союза Центральная рада также поспешила вступить в переговоры с австро-германским блоком. 26 января (8 февраля) 1918 года Рада подписала мирный договор с Германией и её союзниками. Но фактически Рада уже не имела никакого права говорить от имени Украины, так как её власть в Киеве была в тот же самый день сметена подошедшими от Харькова отрядами Красной гвардии и восставшими киевскими рабочими. Центральная рада призвала на помощь немцев и австрийцев. За это ей пришлось обязать доставлять Австро-Венгрии и Германии продукты своего сельского хозяйства и промышленное сырьё фактически за бесценок. В обмен немцы только посулили поставки на Украину «по мере возможности» и по завышенным ценам изделий своей промышленности.

1 марта 1918 года Центральная рада на германских штыках вернулась в Киев. Впрочем, новым хозяевам Украины – немцам – было нужно абсолютно послушное правительство, чуждое вообще любых поползновений на самостоятельную политику. Поэтому в апреле был организован государственный переворот. Съезд «союза хлеборобов» – помещичьей организации, не имевшей никаких политических целей, кроме сохранения своей земельной собственности, инсценировал призывание на гетманство генерала Павла Скоропадского, бывшего флигель-адъютанта Николая II. Ещё раньше представители германской администрации подписали со Скоропадским секретное соглашение об обязательствах гетмана перед своими хозяевами. Центральная рада была разогнана. 29 апреля новоявленный гетман «официально» вступил в должность.

На местах переворот вылился в реституцию земельной собственности помещиков. Новый порядок опирался исключительно на германские и австрийские штыки, так как собственно «украинская армия» носила исключительно опереточный характер. Силами же иноземных захватчиков господствующие классы сводили счёты с теми, кто досаждал им в 1917 году. «Практика реквизиций (для экспорта), кровавых усмирений и взывания убытков при участии австро-германских отрядов была жестока и безжалостна», – писал впоследствии вождь и историограф Белого движения Антон Деникин.

Жертвами оккупационного террора, прикрытого «жовто-блакитным прапором», стали тысячи простых тружеников Украины.

Вновь предоставим слово Антону Деникину с его ёмкими и исчерпывающими характеристиками: «Национальный шовинизм и украинизация легли в основу программы гетманского правительства. Сам гетман в официальных выступлениях торжественно провозглашал самостоятельность Украины на вечные времена и поносил Россию, «под игом которой Украина стонала в течение двух веков»... Министр внутренних дел Кистяковский вводил закон об украинском подданстве и присяге; министр народного просвещения Василенко приступил к масовому закрытию и насильственной украинизации учебных заведений; министр исповеданий Зеньковский готовил автокефалию украинской церкви. Все места в формах нелепых и оскорбительных рвали связь с русской культурой и государственностью».

Не правда ли, до боли знакомая картина?

В русском антибольшевизмском движении оказалось, однако, довольно много людей, одобрявших политику Скоропадского. Гетман заигрывал с русскими консервативными кругами, предоставив Киев для обеспеченных беженцев из Советской России. В Киеве разместились штаб-квартиры многих антибольшевизмских организаций, под защитой немцев грезивших о «единой и неделимой России». Скоропадский в разговорах с консервативными российскими политиками не упускал случая напомнить, что он на самом деле – русский патриот, сторонник единой России, монархист, и лишь обстоятельства вынуждают его временно сотрудничать с немцами. За радушие многие русские политики готовы были простить Скоропадскому его роль германской марионетки. Многие верили в то, что Скоропадский вскоре поднимет знамя борьбы за монархию и Россию, и в назначениях тех или иных гетманских «министров» готовы были видеть признаки того, что Германия, наконец-то, решила силами гетманского режима искоренить большевизм в России.

Блестящее описание этого эмигрантского «болота» дал такой консервативный деятель, как Г.Н. Трубецкой:

«Аристократический квартал Липки был жутким привидением минувшего. Там собрались Петербург и Москва, почти все друг друга знали. На каждом шагу встречались знакомые лица бюрократов, банкиров, помещиков с их семьями. Чувствовалось, в буквальном смысле слова, что на их улице праздник. Отсюда доносились рассказы о какой-то вакханалии в области спекуляции и наживы. Все, кто имел вход в правительственные учреждения, промышленяли всевозможными разрешениями на вывоз, на продажу и перепродажу всякого рода товаров. Помещики торопились возместить себя за то, что претерпели, и взыскивали, когда могли, с крестьян втрое за награбленное. Правые и аристократы заискивали перед немцами. Находились и такие, которые открыто ругали немцев и в то же время забегали к ним с заднего крыльца, чтобы выхлопотать себе то или другое. Все эти русские круги... были гораздо противнее, чем немцы».

Когда эти люди говорили о «спасении России», они желали только спасения своих капиталов. Но и эти капиталы должны были спасти своей кровью не они сами, а другие люди.

На Украине находилось довольно много русских офицеров, оставшихся не у дел после заключения Брестского мира. С позволения немцев гетман приступил к формированию из них кадров будущей украинской армии (саму армию немцы создавать не разрешали). Многие шли на службу к гетману только от безысходности, в душе глубоко ненавидя оккупантов и украинскую самостоятельность.

Когда же летом 1919 года на Украину пришла Добровольческая армия, эти офицеры не стали для неё своими. Наоборот, офицерство, голодом принуждённое служить гетману, должно было пройти унижительные регистрации и проверки на лояльность всякого рода комиссиями, созданными командованием Вооружённых сил Юга России. И только после долгих мытарств некоторым из них (далеко не всем!) даровалось право «очиститься» своей кровью, приняв участие в борьбе с большевиками. Время между тем шло, белые армии стали терпеть поражения, а боевые офицеры, которые могли пригодиться на фронте, по-прежнему ходили унижаться перед тыловыми крысами, доказывая, что служили гетману не по самостоятельному убеждению...

Поражение Германии в Первой мировой войне произошло неожиданно для гетмана и его клики. После Ноябрьской революции в Германии и подписания перемирия в Компьене стало ясно, что уход германских войск не за горами. С другой стороны, вслед за немцами должны были прийти англичане и французы. Скоропадский спешно меняет политическую ориентацию, начинает заигрывать с антантофильскими русскими кругами, пытается установить тесные отношения с командованием Добровольческой армии, даже выпускает декларацию о федеративном союзе Украины с Россией.

Но слишком много ненависти накопилось в народе к режиму иноземного ставленника. С одной стороны, на Киев под знамёнами самостоятельности наступала крестьянская армия Симона Петлюры. С другой – зашевелились большевики. Советское правительство, аннулировав Брестский мир, двинуло Красную Армию на Украину, где её встречали как освободительницу.

Дни агонии режима Скоропадского блестяще описаны Михаилом Булгаковым в романе «Белая гвардия» и в «Повести о жизни» Константина Паустовского. Поэтому здесь нет смысла на этом останавливаться. Отметим лишь, что снова у русской интеллигенции не было стимула спасать давно прогнивший и всегда враждебный ей режим. Даже от Петлюры. Хотя для его «селянского» воинства «москали», осевшие в Киеве, были одними из главных врагов, так как с их присутствием связывались репрессии гетманщины и возвращение земель по-

мещикам.

Власть украинской Директории выглядела не менее опереточно, чем власть гетмана.

«Особенно веселило киевлян то обстоятельство, что в первые дни петлюровской власти опереточные гайдамаки (их звали ещё «синежупанниками») ходили по Киеву со стрелялками влезали на них, снимали все русские вывески и вешали вместо них украинские».

Петлюра привёз с собой так называемый галицийский язык – довольно тяжеловесный и полный заимствований из соседних языков.

И блестящий,... острый, поющий народный язык Украины отступил перед новым пришельцем в далёкие шевченковские хаты... – писал Паустовский. – При Петлюре всё казалось нарочитым – и гайдамаки, и язык, и вся его политика... При вымученных звуках нового языка тот же вопрос невольно приходил в голову – украинский это язык или нарочно».

Особенно анекдотичными были так называемые «отчёты Директории перед народом»:

«Однажды по Киеву были расклеены огромные афиши. Они извещали население, что в зале кинематографа «Арс» Директория будет отчитываться перед народом...»

Речи министров перемежались интермедиями. После министра путей сообщения девчата и парубки сплясали гопака.

Зрители искренне веселились, но настороженно затихли, когда на сцену тяжело вышел пожилой «министр державных балаясов», иначе говоря министр финансов...

Министр удовлетворённо усмехнулся, кивнул каким-то своим мыслям и спросил:

– Москали?

Действительно, в зале сидели почти одни русские. Ничего не подозревавшие зрители просто-душно ответили, что да, в зале сидят преимущественно москали.

– Т-а-а! – зловец сказал министр... – Очень даже понятно. Хотя и не дуже приятно... Якого ж биса, – вдруг закричал министр... – вы припёрлись сюда из вашей поганой Москвы? Як мухи на мёд. Чего вы тут не бачили?... На Украине вам и хлеб, и сахар, и сало, и гречка, и квитки. А в Москве дулю сосали с лампадным маслом. Ось як!... Голопуць! Паразиты! Геть до вашей Москвы! Там маєте своєї жидивске правительство! Геть!..

За кулисами появился Винниченко. Он гневно махнул рукой, и красного от негодования старика, наконец, уволокли за кулисы».

Власть петлюровцев была трагикомична. Комична, но без трагедий не обошлось.

Вскоре после вступления петлюровцев в Киев ими был убит русский генерал Фёдор Келлер, которого Скоропадский в последние дни своего режима назначил главнокомандующим своей армии. Помимо Келлера, петлюровцы убили многих русских офицеров и представителей интеллигенции. Слухи о размахе террора достигли Добровольческой армии, и генерал Деникин выступил по радио с обещанием возмездия Петлюре.

Немецкие войска уходили с Украины в фатерлянд, предпочитая не вступать в бой с советскими частями. Когда Красная армия в феврале 1919 года подошла к Киеву, выяснилось, что режим Петлюры защищать некому. Так снова на какое-то время в Киеве восстановилась советская власть.

Войска украинской Директории окопались на западе Украины. Им бы тут и пришёл конец, но летом 1919 года на Украине началось мощное наступление Вооружённых сил Юга России, заставившее большевиков на время забыть о Петлюре. Советское правительство выкинуло лозунг: «Все на борьбу с Деникиным!». Под натиском белых красные стали временно оставлять Украину. Петлюровцы вздохнули и даже перешли в наступление, вновь войдя в оставленный большевиками Киев. Но буквально через день вынуждены были уйти отсюда перед лицом наступающих белогвардейцев.

У Деникина тоже не было возможности разобрататься до конца с Петлюрой, хотя состояние войны между ними не прерывалось. Петлюра нашёл себе покровителей в лице панской Польши и боярской Румынии. Правда, за это ему пришлось признать суверенитет Польши над Галицией и Румынии над Буковиной. В мае 1920 года поляки временно заняли Киев, но отдавать его под управление самостоятников вовсе не собирались. А вскоре Киев был окончательно возвращён украинскому народу Красной Армией.

Краткая интермедия гетманского и петлюровского режимов выявила, что лозунги «незалежности» не пользовались поддержкой в широких слоях украинского народа. А самостоятники, выступавшие от его имени, показали свою готовность продавать Украину любым западным иноземцам ради призрака собственной власти.

пишет «Авантюрист»

Мировой финансовый кризис: Постановка диагноза

О мировом кризисе доступно

Вторая Мировая позволила США полностью преодолеть последствия Великой Депрессии и превратиться в реально самую мощную экономику мира и самую мощную колониальную державу. То есть и национальная экономика приносила гигантские реальные прибыли, и колониальная экономика приносила гигантские налоги; причем и реальные прибыли национальной экономики, и колониальные налоги быстро росли.

Но примерно в 1956-57 гг. ситуация начала меняться. Восстановилась Европа и Япония, их промышленный и технологический потенциал возрос до такой степени, что начал сокращать долю рынка американской национальной экономики. Да еще и СССР к этому времени распространил свое влияние по миру, сократив рынки сбыта американской экономики. С этого времени реальные прибыли национальной экономики США начали снижаться и к 1969 году от них не осталось и следа. Вся национальная экономика США с этого момента стала плано-убыточной. То есть реальные прибыли от основной деятельности стали меньше затрат на эту деятельность и вся дальнейшая «история успеха» американской экономики – это трансформация колониальных налогов в фиктивную прибыль. Проще говоря – национальная экономика США обанкротилась.

Самое интересное, что мировая экономика, которую не обманешь, дала всему миру недвусмысленный сигнал, что дело плохо – с 1968 по 1975 годы планету трясли глобальные кризисы, один сильнее другого. Но кто на такие дустяки обращает внимание – ни в США, ни в СССР никто не понял, что произошел перелом исторического масштаба, и все продолжали заниматься своими делами, как будто ничего не случилось.

Дальше – веселее. Темпы роста колониальных доходов США начали замедляться, а реальные прибыли национальной экономики падали все быстрее, при этом государственные расходы летели в космос (в том числе буквально – в СОИ) и к 1987 году убытки национальной экономики превысили поступление колониальных налогов. То есть в 1987 г. США обанкротились второй раз, уже как колониальная экономика. И рынок опять очень четко на это среагировал – новым мощным мировым кризисом.

Но и тут Штатам легла фишка. Начал разваливаться Советский блок, и в зону колониального налогообложения США начали входить страны Восточной Европы, Африки, Азии, Латинской Америки и, наконец, бывшего СССР, включая Россию. К тому же, в конце 80-х Штатам удалось заставить ЕС ограничить свою экономическую экспансию, в первую очередь, Германию – так сказать, плата за разрешение объединиться, а к 1990 г. Штаты умудрились заставить Японию начать радикальную ревальвацию йены, что сбросило самураев в депрессию на 15 лет. Колониальная система США получила второе рождение. Нужно, конечно, считать, но, на глазок, благодаря этим процессам, Штаты получили

к 2007 порядка \$15 триллионов дополнительных колониальных налогов в текущих ценах. Это спасло их от краха, который должен был случиться еще в 1993-1995 гг.

Однако всему хорошему приходит конец. Штаты не воспользовались окном возможностей для оздоровления своей экономики и просто прожрали все эти богом данные колониальные налоги. К 1997 году все дополнительные колониальные налоги были уже перекрыты продолжающимися расти убытками национальной экономики и неуклонно растущими расходами. Штатам удалось выжать последние крохи, ударив по Азии, Латинской Америке и России финансовым кризисом 1997-1998, но этого десерта не хватило даже на пару лет. Фактически, кризис 2000 – это было третье банкротство США – окончательное банкротство колониальной системы.

Что делать США, когда национальная экономика работает в нарастающей убыток, колониальные налоги сокращаются, а государственные расходы растут по экспоненте? Где взять деньги, если свой бизнес приносит одни убытки, а колонии платят все меньше? Ну, ясен пень – у населения и малого бизнеса. Они ж накопили очень хороший жирок с конца Великой Депрессии. Дома, машины, счета в банках, акции, пенсионные планы, медицинские страховки. И вот, правительство США ставит в 1998 г. перед своим населением большую соковыжималку и кладет туда кусочек вкусного сыра – DotCom чудо. Народ кидается на фондовый рынок и всего за три года расстается с 20% своего жирка. Мало. Правительство в 2002 ставит перед носом у народа вторую соковыжималку и кладет туда еще более вкусный кусочек сыра – жилищное чудо. Народ кидается на ипотечный праздник. Сегодня это чудо приказало долго жить, что обойдется населению еще в 40% жирка.

Что мы имеем? Может быть, Штаты использовали выжатые из населения деньги для оздоровления национальной экономики? Нет – дела идут все хуже. Может деньги пошли на создание новых колониальных инструментов? Нет – колониальных налогов собирается все меньше. \$10 триллионов долларов, вынутых из американского населения, опять бездарно прошавканы. Значит, будет еще один – последний – поход правительства на население. Но теперь население эти оставшиеся 40% своей собственности просто так не отдаст. Никаким биотопливом или нанокосмосом его не уговоришь отдать последнее. Придется отбирать. То есть просто так пузырь надувать бесполезно – никто в него не полезет. Нужно надуть пузырь так, чтобы никто от него не смог вернуться. Если вы не идете к пузырю, пузырь идет к вам. Как это сделать? Очень просто – гиперинфляцией.

Так что фантастический рост всех активов еще будет. По моим расчетам в 2010 году этот пузырь приведет к полному обнищанию 95% населения США. Все – на этом все возможности США по финансированию своей деятельности закончатся. Национальная экономика работает с дикими

убытками. Население выжато как лимон. Единственный путь – резко нарастить колониальные налоги. Но добровольно никто эти налоги уже платить не будет. Значит, придется заставлять – война...

Сценарий кризиса

Фаза 1. Спекулятивный кризис (весна 2007 – начало 2008) Первая фаза падения ФР и рынка недвижимости, бегство из акций и недвижимости в товарные фьючерсы и золото. Девальвация бакса, замедление инфляции.

Фаза 2. Экономический спад (начало 2008 – середина 2008). Продолжение падения рынков, стагнация производства, начало снижения товарных рынков, движение долларов в ГКО, снижение доходности ГКО, ревальвация доллара, нулевая инфляция.

Фаза 3. Потребительский кризис (середина 2008–конец 2008). Массовые дефолты и банкротства населения, резкое сокращение расходов, схлопывание потребительского рынка, дефляция, ускорение ревальвации доллара.

Фаза 4. Кризис производства (начало 2009–середина 2009). Промышленный кризис, инвестиционный кризис, массовые банкротства, массовые увольнения и сокращения зарплат, усиление потребительского кризиса. Продолжение падения всех рынков – фондовых, товарных, недвижимости. Ускорение дефляции, ускорение ревальвации доллара.

Фаза 5. Бюджетный кризис (середина 2009–начало 2010). Попытка остановить экономический коллапс и компенсировать резкое падение налогов за счет стремительного роста государственных расходов на основе пирамидальных внешних займов, некоторое оживление экономики, некоторое торможение дефляции, стабилизация курса бакса.

Фаза 6. Гиперинфляционный шок. Начало геополитического конфликта (второй кв. 2010 – начало 2011). Искусственная раскрутка гиперинфляции. Обесценивание прямого государственного долга, обесценивание пенсионных обязательств, значительное сокращение реальных бюджетных расходов, значительное снижение долгового бремени населения, снижение стоимости персонала и повышение рентабельности бизнеса, концентрация всей национальной собственности в руках финансовой элиты. Обвал американских ГКО. Временный рост фондовых и товарных рынков, рынка недвижимости. Гиперинфляция, многократная девальвация доллара.

Фаза 7. Глобальный экономический коллапс. Развитие глобального геополитического конфликта (середина 2011 – 2013-14). Коллапс национальных экономик, обвал или физическая остановка всех рынков (Доу – 2500-3600, если доживет), разрушение международных экономических связей, крах ямайской валютной системы, региональные и гражданские войны, Третья Мировая.

www.avanturist.org

Наши партнёры

Издательство АЛГОРИТМ предлагает уникальную литературу по истории, политологии, философии и искусству. А также мемуары и книги о выдающихся деятелях культуры. АЛГОРИТМ выпускает те книги, на которые не решаются другие издательства. Образовалось осенью 1996 года. Авторами издательства стали:

Политики: Дмитрий Rogozin, Сергей Глазьев, Владимир Жириновский, Борис Миронов;
Политологи: Сергей Кара-Мурза, Борис Кагарлицкий, Станислав Белковский, Игорь Шафаревич, Александр Панарин;
Философы: Александр Зиновьев;
Писатели: Александр Проханов, Валентин Распутин;

Литературоведы: Лев Аннинский, Станислав Куняев, Николай Коляев, Вадим Кожинов;

Книги издательства АЛГОРИТМ спрашивайте в книжных магазинах вашего города.

Так же их можно заказать в интернете на сайтах:

<http://www.politkniga.ru>
<http://www.books.ru>
<http://www.setbook.ru/>
<http://www.bgshop.ru/>

Подробнее информацию можно узнать на сайте издательства АЛГОРИТМ:
www.algoritm-kniga.ru

Информацию о подписке и распространении газеты можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru или по эл. почте redaktor@orossii.ru

Сергей Кара-Мурза

Справедливость в России сегодня

Обратившись к современности, первым делом зафиксировав факт: в 80-е годы в нашем обществе созрел и оформился глубокий раскол в представлении о справедливости.

При этом расколе население разделилось на большинство (примерно 90%), которое следовало традиционным взглядам, и радикальное меньшинство, которое эти взгляды отвергало. Большинство, например, считало резкое разделение народа на бедных и богатых несправедливостью, то есть злом.

В 1992 г. Юлия Латынина свою статью-панегирик рынку назвала «Атавизм социальной справедливости». С возмущением помянув все известные в истории попытки установить справедливый порядок жизни, она привела сентенцию неоллибералов: «Среди всех препятствий, стоящих на пути человечества к рынку, главное – то, которое Фридрих Хайек красноречиво назвал атавизмом социальной справедливости».

Поскольку 90% нашего впечатлительного населения было очаровано дамами вроде Латыниной и джентльменами вроде Ельцина, россиянам удалось наоборот, как никогда и никогда не обирали в мире. Наша элитарная интеллигенция, представленная бригадой будущих реформаторов, сделала свой философский выбор. Она приняла неоллиберальное представление о справедливости. Исходя из этого, в доктрине реформ было хладнокровно предусмотрено массовое обеднение населения России – бедность рассматривалась не как зло, а как полезный социальный механизм.

Господствующее меньшинство, имея деньги, телевидение и целую рать профессоров, поэтов и юмористов, навязывает массе граждан свою идеологию, хотя и неглубоко. Зато другая часть упирается и укрепляется. В данный момент, в преддверии кризиса, который сбросит в бедность еще сколько-то миллионов впечатлительных россиян, а сколько-то миллионов бедных столкнет на дно нищеты, мы представляем собой общество, расколотое представлениями о справедливости на три части.

Одна часть (думаю, примерно половина) считает тип жизнеустройства в России, созданный реформами, крайне несправедливым. Это зло, с которым невозможно примириться, и речь идет лишь о том, чтобы выбрать приемлемый способ его преодоления.

Другая часть (думаю, процентов десять) принципиально довольна этим жизнеустройством, она приняла мораль «падающего – толкни». У остальных 40% – расщепленное сознание. Они принимают принципы этого жизнеустройства, но хотели бы только, чтобы падающим подстилали немного соломки.

Тенденция, в общем, такова, что переток людей от этих 40% к большинству преобладает над обратным потоком. Это видно даже по правящему слою. Например, В.В. Путин в своей аргументации отказа от государственного патернализма в Послании 2000 года буквально следовал представлениям фон Хайека, а уже к 2007 году стал вспоминать Рузвельта. А дальше, глядишь, вспомнят о более современных Л. Эрхарде и У. Пальме. Но

главное – ссылаться на справедливость стало даже правилом хорошего тона. Оправдывая в 2004 г. попытку «монетизации льгот», вице-премьер А. Жуков выдал шедевр демагогии: «Справедливость надо восстановить. Жители села не имеют телефонов и поэтому не могут получать льгот, которыми пользуются обтелефоненные городские граждане». Эта стыдливость обнадеживает.

Копаться в подсознании Латыниной и вице-премьеров не будем, важна сама тема, ее надо осваивать. Что можем почерпнуть в сокровище мировой мысли? О нашей отечественной гуманитарной и правовой мысли надо сказать пару неприятных слов. Во-первых, она «отвернулась» от проблемы справедливости. Трудно назвать какую-то серьезную и внятную книгу по этой проблеме, выпущенную за последние 20 лет – именно когда проблема стоит едва ли не на первом месте в национальной повестке дня. Во-вторых, даже на гламурных философских посиделках всяческих «круглых столов» как будто наложено табу на понимание справедливости, выработанное в русской культуре и философии. А ведь огромная русская революция и произошла в результате осознания и прочувствования проблемы справедливости!

Хорошо, будем опираться на непререкаемые авторитеты Запада, раз нет пророков в своем отечестве, а восточных мудрецов мы знаем плохо.

Проблема справедливости в нынешнем понимании возникает с появлением государства, когда власть осуществляет распределение выгод и тягот в обществе посредством права. Это распределение создавало противоречия и вызывало конфликты, поэтому категория справедливости стала одной из важнейших в политической философии. Первые систематические выводы из опыта и размышлений оставил Аристотель в книгах «Этика» и «Политика». Если взглянем под углом зрения Аристотеля на установки государства Российской Федерации, то придется признать, что эти установки нарушают главные аксиомы справедливости, известные уже в Древней Греции.

Вот уже почти 20 лет наша власть утверждает, что главная задача государства – обеспечить экономическую свободу собственников и конкурентоспособность их самой ловкой части. Напротив, у Аристотеля справедливость – высшая ценность в праве. Все остальные действуют во благо стране и народу лишь при условии, что не противоречат справедливости. Он отмечал в «Политике»: «Понятие справедливости связано с представлениями о государстве, так как право, служащее мерилем справедливости, является регулирующей нормой политического общения».

Нас убеждают, что право собственников богатеть, погружая в бедность половину населения, укрепит страну и государство, и ради этого население должно терпеть. Аристотель говорит совершенно противоположное и подчеркивает, что «главной причиной крушения политик и аристократий являются встречающиеся в самом их государственном строе от-

клонения от справедливости».

В 90-е годы власть в России устроила тип жизни, противный интересам и совести большинства. Это раз за разом показывают исследования и «сигналы», идущие снизу. Население терпит, поскольку не имеет инструментов, чтобы изменить положение без катастрофического столкновения – «крушение нашей политики и аристократии» пока что кажется более страшным злом. Аристотель пишет, как будто прямо авторам доктрины наших реформ: «Собирающемуся представить надлежащее исследование о наилучшем государственном строе необходимо прежде всего установить, какая жизнь заслуживает наибольшего предпочтения».

Нас убеждают, что принятые в РФ законы справедливы по определению, уже потому, что они – законы. Это довод негодный: легальность законов и их справедливость – разные категории. От того, что депутаты от «Единой России» проголосовали за реформу ЖКХ, этот закон не становится справедливым. Аристотель предупреждает: «Законы в той же мере, что и виды государственного устройства, могут быть плохими или хорошими, основанными или не основанными на справедливости».

В 90-е годы в России были установлены законы и общий порядок, при которых возникла дикая, незнакомая нам раньше коррупция. Несмотря на фарисейские декларации, эти законы и порядок сохраняются. Аристотель предупреждает, что одна из первых обязанностей справедливого правителя — «посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было нажиться».

Перенесемся в наше время. Какие идеи определяют сегодня представления о справедливости в «социально мыслящей» части западного общества, исключая радикальные фланги правых и левых? Каков вектор мысли просвещенной части западного среднего класса, за которым якобы повели нас реформаторы? С первого взгляда видно, что этот вектор совершенно не совпадает с курсом российских реформ. Этот курс, заданный у нас в 90-е годы, поражает своей принципиальной несправедливостью. Наша низовая культура пока что смягчает эту несправедливость, но потенциал разлитых в обществе доброты и сострадания быстро иссякает.

В последние 30 лет рамки представлений о справедливости на Западе задаются трудами американского либерального философа Джона Ролса (1921-2002). Его главный труд «Теория справедливости» вышел в 1971 г. Каковы же главные постулаты и теоремы его труда?

Во-первых, исторический опыт подтвердил вывод Аристотеля: справедливость – ценность высшего уровня. Она, по словам Ролса, так же важна в социальном порядке, как истина в науке или красота в эстетике: «Изящная и экономически выгодная теория должна быть отвергнута или пересмотрена, если она не соответствует истине; точно так же законы

и учреждения, независимо от того, насколько они эффективны и хорошо организованы, должны быть изменены или отменены, если они несправедливы».

Во-вторых, критерий социальной справедливости является жестким и абсолютным: «экономическое и социальное неравенство, как например, богатство и власть, справедливы только тогда, когда несут общую пользу и компенсируют потери наиболее незащищенных членов общества». Иными словами, уровень справедливости измеряется положением наиболее обездоленного слоя общества, а не «среднего класса».

Вспомним, что именно этот критерий отвергали идеологи реформы, которые с 60-х годов вели методическую пропаганду против советской «уровнировки». И этой пропаганде многие поверили! Решили, что отнятое у «слабых» разделяется с ними «по справедливости». Разделили!

Ролс считает несправедливым даже «принцип равных возможностей», согласно которому в рыночной системе люди с одинаковыми талантами и волей в идеале имеют равные шансы на успех. Ролс утверждает, что эта «природная лотерея» несправедлива и для ее коррекции нужно введение неравенства, приносящего пользу наиболее обделенным.

Подчеркну, что это – выводы либерального философа, а не коммуниста и даже не социал-демократа. Он считается самым крупным философом XX века в США. Более того, его критикуют другие крупные либеральные философы за то, что он слишком либерален и недооценивает проблему справедливости в отношении коллективов, общностей людей, переводя проблему на уровень индивида.

Но мы-то каковы! Ведь принципы этого либерального философа проникнуты более глубоким чувством солидарности и сострадания к людям, чем рассуждения о соборности и народности наших политиков. А уж рассуждения наших рыночников выглядят просто людоедскими. О практике вообще помолчим. Из благополучного советского общества конца 80-х годов на «социальное дно» столкнули 15-17 миллионов человек, половина которых были квалифицированными работниками. На этом «дне» люди очень быстро умирают, но оно пополняется из «придонья», в котором за жизнь борются в отчаянии около 5% населения. А мы празднуем «день Конституции».

Да, ее законы – меньшее зло, чем беззаконие. Но нельзя же не видеть несправедливости законов, которые отняли у людей право на труд и на жилище, а теперь шаг за шагом сокращают право на здравоохранение и на образование. Тенденция неблагоприятна – что же мы празднуем?

Политики и СМИ сумели выбить из нашего мышления сам навык рассуждений о справедливости. Это – путь к катастрофе, мы потеряли компас и карту. В тумане маячат угрозы всему нашему народному бытию, а мы их не различаем и не можем осознать.

Поздравляем Сергея Георгиевича Кара-Мурзу с 70-летним юбилеем!

Рустем Вахитов

С Сергеем Георгиевичем Кара-Мурзой я познакомился в декабре 2000 года на научно-практической конференции в Петербурге. Точнее говоря, на этой конференции я познакомился с разными теоретиками оппозиции, которые были там широко представлены. Но так получилось, что только с Сергеем Георгиевичем у меня сложились хорошие, теплые, я бы даже сказал, человеческие отношения, в том числе и на базе схожих идеологических позиций. Причиной тому во многом — открытость, демократичность, чуткость Сергея Георгиевича.

Он уже тогда был знаменитым социальным философом, публицистом, одним из крупнейших идеологов левой оппозиции. Я был никому не известным провинциальным ученым, за душой у которого имелось несколько теоретических работ о евразийстве в малотиражных научных сборниках и одна публицистическая статья в «Советской России». По всем правилам «мира сего» Сергей Георгиевич не должен был меня даже заметить (собственно, так и произошло с другим крупным оппозиционным философом, который также был на той конференции и при попытке поговорить с ним едва удостоил меня вниманием). Сергей Георгиевич отнесся ко мне с вниманием, наверное, гораздо большим, чем я того заслуживал. Он рассказывал мне о технологиях манипуляции сознанием, делился своими мыслями о перспективах борьбы за новую советскую цивилизацию, рассказывал о форуме и своих единомышленниках, подарил мне свои книги.

Потом мы с ним стали переписываться, он радовался моим первым публицистическим успехам, давал дельные советы, устраивал мои статьи в различные издания. Через него я познакомился со многими интересными людьми, прежде всего, с его (и теперь — моими) единомышленниками, участниками форума С.Г. Кара-Мурзы. Я знаю, что он, несмотря на свою чудовищную занятость, всегда найдет время ответить на мое письмо, высказаться по поводу статей, которые я ему выслал. Даже если он с чем-то не согласен (а такое случается частенько), он всегда подчеркнет, что и противоположная, то есть моя, позиция тоже имеет право на существование, и обнародовать ее обязательно надо. В каждый свой приезд в Москву я

стараюсь встретиться с Сергеем Георгиевичем, и мы ведем беседы о том, что нас так волнует — о советской цивилизации, о путях выхода из сегодняшнего кризиса. В Сергее Георгиевиче нет ни грана той заидеологизованности и фанатизма, которыми, увы, страдают многие в нашем патриотическом стане. Он открыт для дискуссии, ценит другие точки зрения, владеет какой-то собственной, внутренней — не из чтения Гегеля и Маркса, а из самой жизненной мудрости — диалектикой. Он совершенно уникален среди современных идеологов также и тем, что не стоит на месте, способен пересматривать свои вчерашние взгляды, способен к развитию. К сожалению, это редкость в наше время; большинство идеологов — и левых, и правых — продолжают талдычить то же, что они говорили и десять, и пятнадцать, и двадцать лет назад, несмотря на то, что сама жизнь давно опровергла их штампы. Возьмем хотя бы все эти разговоры об откате от социализма к капитализму. Кажется, С.Г. Кара-Мурза одним из первых стал утверждать, что и советское жизнеустройство не было социализмом в марксистском смысле, и нынешнее страшно далеко от капитализма, каковым его продолжают величать и сторонники, и противники. Какой же это капитализм, если даже устойчивого института частной собственности у нас нет, а так называемые олигархи — всего лишь держатели «общаков», принадлежащих финансовым группам, связанным с элитой государства, и если вдруг они принимают их за свою собственность, их ждет жестокое наказание, как показала история с Ходорковским. А ведь этот уже почти очевидный факт до сих пор игнорируется, и утверждение о возвращении к капитализму (которого, строго говоря, у нас и до революции в чистом виде не было) до сих пор входит в партийные программы.

Благодаря Сергею Георгиевичу я открыл для себя советскую цивилизацию. Так уж получилось, что, наверное, в отличие от многих других его сторонников, я не вышел из «шинели марксизма». Пережив легкое увлечение либеральными идеями в перестройку и острое разочарование в них в 1991-1993 гг., я пришел к евразийству и, шире говоря, к русской религиозной философии всеединства. Проблематика русской общины, крестьянский во-

прос, вообще вопросы экономики были от меня очень далеки. Работы Сергея Георгиевича открыли мне внутреннюю красоту, человечность и в то же время космичность русской общины, показали мне, что крестьяне, которые «образованцам» из города представлялись невежественными простаками, нуждающимися в «просвещении», были в действительности представителями тысячелетней культуры земледельцев, с настолько устроенным и продуманным бытом, что каждая деталь их одежды, каждая деталь избы была глубочайшим символом космического масштаба. Без знания и понимания этой культуры нельзя понять и советскую цивилизацию, которая была во многом наследницей крестьянской России — этот тезис также одним из первых высказал и обосновал Сергей Георгиевич, и дальнейшее развитие его может дать ключ к пониманию не только нашего прошлого, но и современности.

Мне кажется, что и в самом Сергее Георгиевиче сохранилось многое от традиционного русского и, говоря шире, евразийского крестьянина. Это неизменный здравый смысл, умение схватить саму суть вещи и высказать ее в нескольких словах, практический настрой, парадоксально сочетающийся с совершенно неколебимой верой в простые экзистенциальные ценности, ценности «хлеба и огня», как говорит сам Сергей Георгиевич. И эта его мудрость проявляется не только в теории, но и в жизни: сколько раз для меня оказывались необходимыми его советы жизненного свойства...

В день юбилея Сергея Георгиевича мне хочется пожелать ему крепкого здоровья, отсутствия рутинных проблем, которые так часто мешают нам делать самое важное для нас дело, творческого вдохновения, интеллектуальных озарений и конечно, по старой русской традиции, «Многая лета!»

Вы очень нужны нам, Сергей Георгиевич — и Вашим ученикам, и единомышленникам, и всей нашей Родине — Великой России, потому что Вы нам помогаете понять и общество, в котором мы жили, и общество, в котором живем, а без этого невозможно выбраться из исторической ямы, в которой мы все оказались, и идти вперед — к новой советской цивилизации!

Игорь Пыхалов

Вот уже почти два десятилетия бывшие граждане великой страны задаются вопросом: что же случилось с нашей Родиной? Как стало возможным, что народы СССР сами разрушили дом, в котором жили? Только выяснив причины постигшей нас катастрофы, можно исправить содеянное и двигаться в будущее, не повторяя прежних ошибок.

Увы, задача непредвзятого и честного анализа по силам далеко не всем. Многие предпочитают искать простые и лёгкие объяснения. Так, ревнителю «потерянной России» образца 1913 года объявляют весь советский период «чёрной полосой русской истории». В свою очередь, догматики из числа коммунистов, ссылаясь на цитаты классиков марксизма полуторавековой давности, сетуют, что в СССР якобы был построен «неправильный социализм».

К числу тех немногих мыслителей, которые не боятся выйти за узкие рамки догм, не жертвуют логикой и здравым смыслом ради идеологизированных схем, по праву относится С.Г. Кара-Мурза. В своей основополагающей работе «Манипуляция сознанием», в других публикациях Сергей Георгиевич даёт развёрнутый анализ механизмов, задействованных для слома советского строя.

Не секрет, что большая часть сегодняшней патриотической литературы фактически предназначена «для внутреннего употребления», ориентирована на людей, которые изначально разделяют взгляды авторов. В этом и беда нынешнего российского патриотического движения, которое фактически варится в собственном соку. Работы С.Г. Кара-Мурзы, в первую очередь «Манипуляция сознанием» и «Советская цивилизация», способны раскрыть глаза нашим согражданам, обманутым либеральной пропагандой, заставляют задуматься.

В книгах Сергея Георгиевича нельзя не отметить пронизывающую их искреннюю, настоящую любовь к нашей стране и её народу. Однако это не слепая некритичная любовь, не бездумное ностальгирование об уничтоженной великой державе — Сергей Георгиевич прекрасно видит слабые стороны «советского проекта», приведшие к его гибели, о чём и указывает в своих работах.

Сегодня, в день 70-летия хочется пожелать Сергею Георгиевичу крепкого здоровья, новых творческих свершений, плодотворной работы на благо нашей Родины.

Адреса Интернет-ресурсов, связанных с деятельностью С.Г. Кара-Мурзы

1) Основной официальный сайт:

www.kara-murza.ru

Здесь Вы можете ознакомиться с книгами и статьями С.Г.Кара-Мурзы.

В случае временной неработоспособности основного сайта, информация будет выкладываться на сайты skaramurza.chat.ru и karamurz.inc.ru

2) Электронная почта: sgk-m@mail.ru

По этому адресу можно написать С.Г.Кара-Мурзе, задать вопросы, предложить свою помощь, высказать своё мнение о каких-то книгах С.Г., статьях или творчестве в целом. Пишите, — нам интересно Ваше мнение.

Помощники С.Г. отсеивают спам и пересылают ему почту. Пожалуйста, указывайте в заголовке «для Кара-Мурзы», чтобы было легче отличить письмо от спама.

В конце письма желательно указать, можно ли выложить на форуме С.Кара-Мурзы какую-то

часть письма, приложенные к нему материалы, сообщить имя автора или его псевдоним.

3) Сайт «Кризис России»: www.rus-crisis.ru

Сайт сторонников Кара-Мурзы, содержит статьи по актуальным проблемам современности, анализ кризисных явлений экономики, общественной жизни, исследования проблем российской государственности, национальных отношений, демографии и культуры.

4) Сайт газеты «Точка.Ру»:

<http://gazeta-to4ka.ru>
e-mail: redaktor@orossii.ru

Можно скачать квитанцию для подписки или подписаться через электронную форму, высказать своё мнение или оставить отзыв редакции газеты, зарегистрироваться на сайте, чтобы бесплатно получать материалы газеты по электронной почте.

5) Основной форум, с участием С.Г. Кара-Мурзы: <http://vif2ne.ru/nvz/forum>

Чтобы писать на форуме надо зарегистрироваться, читать могут все желающие. Форум представляет различные взгляды на историю, экономику, мироустройство и перспективы развития России, в том числе и взгляды целого спектра противников и критиков Кара-Мурзы.

6) Страница С.Г.Кара-Мурза в Живом Журнале (он ее ведет сам в перерывах между периодами с большой загрузкой):

sg-karamurza.livejournal.com

7) Сообщество в Живом Журнале, посвящённое обсуждению работ С.Кара-Мурзы:

community.livejournal.com/ru_kara_murza

Группа поддержки С.Г. Кара-Мурзы

Олег Дубов Две России

Продолжение. Начало в №22.

3. Коммунальный апартсид

В середине ельцинской эпохи, разобравшись с приватизацией промышленности и разрушением колхозов, «молодые реформаторы» перекинулись на жилищно-коммунальное хозяйство. В 1997 году Борис Немцов (тогда вице-премьер) впервые провозгласил коммунальную реформу с целью перевода ЖКХ на рыночные рельсы. До сих пор помню садистскую ухмылку, с которой Борис Ефимович рассказывал об этой идее в одном из телеинтервью.

Идея «рыночных отношений» в коммунальной сфере порочна по своей сути. ЖКХ – такая же социальная отрасль, как образование или здравоохранение. Во-первых, потому что речь точно так же идет о неотъемлемых жизненных потребностях людей, от которых они не могут отказаться – в такой же степени, как не могут отказаться от образования или лечения. И, во-вторых, потому что в ЖКХ невозможно говорить о реальной конкуренции. Я не говорю об управлении жилфондом – хотя и здесь конкуренция чаще всего фиктивная. Я о котельных и инженерных сетях, которые, сколько бы они ни переходили из рук в руки, все равно будут оставаться единственным и безальтернативным источником тепла и воды для конкретного жителя. А значит, ни о каких рыночных отношениях речь не может идти в принципе.

Но, будучи ошибкой в масштабах всей страны, коммунальная реформа сильнее всего (и многократно сильнее!) ударила по российской глубинке, по малым городам и поселкам, особенно отдаленным.

В крупных городах себестоимость коммунальных услуг всегда была и будет объективно ниже. Тепло в них производится, как правило, на ТЭЦ, а не на котельных, а значит, оно всегда будет на порядок дешевле. Но даже это не главное. В советское время в большинстве крупных городов успели провести газификацию, тогда как многие малые города и поселки (особенно отдаленные) продолжают и по сей день отапливаться углем и мазутом. А значит, и затраты на топливо различаются в разы. И, по мысли коммунальных реформаторов, жители каждого населенного пункта должны платить «по полной», исходя из затрат на услуги, сложившихся именно на их конкретной территории. Разница примерно в три-четыре раза.

Для того чтобы как-то сгладить эти различия, сделать их менее болезненными для населения отдаленных районов, за долгие годы сложилась система дотирования топлива. Ее смысл состоял именно в том, чтобы покрывать часть затрат, связанных с отоплением жилья углем и мазутом и не перекладывать эти затраты на людей, вся «вина» которых только в том, что в их город или поселок не успели провести газ. Таким образом, происходило выравнивание коммунальных тарифов для населения в масштабах региона. И если мы говорим о равенстве наших граждан и социальной справедливости, такой подход был не просто правильным, а единственно возможным. Но последние несколько лет эта система, реально поддерживающая население глубинки, целенаправленно разру-

шается.

Механизм очень простой. Федеральная служба по тарифам доводит до региона предельный индекс роста тарифов ЖКХ в среднем по субъекту федерации (например, по Тверской области на 2009 год этот индекс 121,7%). Если бы именно такой рост был в каждом населенном пункте – никто бы, наверное, не спорил. Но что в этой ситуации делает субъект? Правильно – чуть-чуть сдерживает рост тарифов в «газовых» городах и за счет этого в «угольных» и «мазутных» районах повышает его в разы. Например, в нашем «угольном» районе с 01.01.2009 платежи для населения вырастают в 2,34 раза, у наших соседей примерно то же самое. Соответственно и топливная дотация ежегодно «усыхает», даже несмотря на рост цен (а уголь, например, в 2008 году подорожал почти вдвое). И все законно! Средний рост тарифов по региону соблюден.

Такой подход (а он по всей стране такой) делает платежи недоступными для подавляющего большинства населения «угольных» и «мазутных» районов. И как раз в тех городах и поселках, где уровень доходов гораздо ниже среднего по своему региону и по России. А если решение об окончательной отмене топливных дотаций состоится (к чему все и идет), жители глубинки будут платить за коммунальные услуги по двухкомнатной квартире около 5-6 тысяч (в масштабе сегодняшних цен). А если точнее, не будут платить вообще. Потому что нечем. Средние доходы у жителей сельских районов примерно такие же, как предлагаемый уровень платежей за услуги. И почему, получая в 2-3 раза меньше, чем в областном центре, наши люди должны платить за отопление в 3-4 раза больше?

Эти заметки – об общих проблемах российской глубинки, потому и не утомляю читателя расчетами. Но по своему району мы их делали. Результаты насколько мрачные, настолько же и типичные.

Говоря о реформе ЖКХ, наши реформаторы очень любят рассуждать о замене дотаций адресными субсидиями для граждан. При всей неприязни к либералам, я не имею оснований считать их законченными идиотами. А значит, эта публика просто сознательно и нагло врет. Никакой сопоставимой компенсации в виде субсидий население не получит – из-за массового нахождения людей на заработках за пределами области (а значит, у этих людей отсутствуют документы, подтверждающие официальный доход) и еще – из-за массовых «излишков» жилплощади у наших пенсионеров, дети которых давно уехали из глубинки в крупные города.

Ну а теперь – главное, почему творится это безумие. Разумеется, никто (включая деятелей коммунальной реформы) не хочет специально устроить социальный взрыв в российских малых городах. Не фашисты же они, в самом деле. Другое дело, что последствия для населения их не волнуют. То есть вообще никак! А цель вполне рациональная и прозаическая. Приватизацией ЖКХ по всей стране называется. И желательно в пользу «правильного» бизнеса. Понятно, что местная власть, как наиболее социально

ответственная, пытается сохранить муниципальные предприятия. Поэтому, по мысли реформаторов, муниципальное ЖКХ надо развалить централизованно. Для того все вышесказанное и делается.

Конечным результатом коммунальной реформы в глубинке, кроме проблем с топливом и недовольства тарифами, из-за массовых неплатежей населения неизбежно станут серьезные финансовые проблемы предприятий ЖКХ, в том числе тех, кто сегодня как-то держится на плаву. Дальше неизбежно пойдет волна банкротств, со сдачей коммунальной сферы частному бизнесу. При этом в ситуации банкротства местная власть будет бессильна как-то повлиять на ситуацию. Останется только одно – вместе с населением «расслабиться и получать удовольствие». Как приватизация ЖКХ скажется на жизни населения – объяснять, думаю, не надо.

Как ни странно, последний Закон № 185-ФЗ «О фонде реформирования ЖКХ» (2007), принятый вроде бы с самыми благими намерениями, лишь обострил ситуацию. Известно очень много случаев, когда муниципалы сами под разными предлогами добровольно отказываются от «помощи» из этого фонда из-за диких условий получения этой «помощи». Там заложен четкий механизм уничтожения муниципальных предприятий: обязательное акционирование, госпакет (либо муниципальный) не более 15%. Не продал ЖКХ – не получаешь помощь! Кроме этого, все работы по капитальному ремонту проводятся подрядчиками по конкурсу (хозспособ исключен). А система конкурсов сегодня настолько убыточная, что стоимость работ резко дорожает. И эти 30%, которые должны дать муниципалы, будут больше полной оплаты этих же работ хозспособом, силами самого ЖКХ. А еще не меньше 5% надо собрать с населения – это народ вообще не воспринимает, и правильно. Поэтому колоссальные деньги, во-первых, не приносят реальной пользы (вред от выполнения условий по акционированию ЖКХ эту пользу перевешивает) и, во-вторых, просто не осваиваются.

Ну и апофеозом этой политики стал указ президента об оценке эффективности деятельности глав администраций районов и городов от 28.04.2008 года. Этот указ хуже, чем 131-й и 185-й законы, вместе взятые. Я не имею ничего против единых критериев оценки – они, наверное, нужны. Но в указе есть критерии, которые просто шокируют:

«20. Доля многоквартирных домов, в которых собственники помещений выбрали и реализуют один из способов управления многоквартирными домами, в том числе: непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление муниципальным или государственным учреждением или предприятием; управление управляющей организацией другой организационно-правовой формы; управление хозяйственным обществом с долей участия в уставном капитале

субъекта РФ и /или/ городского округа /муниципального района/ не более 25 проц.

21. Доля организаций коммунального комплекса, осуществляющих производство товаров, оказание услуг по водо-, тепло-, газо-, энергоснабжению, водоотведению, очистке сточных вод, утилизации /захоронению/ твердых бытовых отходов и использующих объекты коммунальной инфраструктуры на праве частной собственности, по договору аренды или концессии, участие субъекта РФ и /или/ городского округа /муниципального района/ в уставном капитале которых составляет не более 25 проц, от общего числа организаций коммунального комплекса, осуществляющих свою деятельность на территории городского округа /муниципального района/.

22. Доля организаций, осуществляющих управление многоквартирными домами и /или/ оказание услуг по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирных домах, участие субъекта РФ и /или/ городского округа /муниципального района/ в уставном капитале которых составляет не более 25 проц, от общего числа организаций, осуществляющих данные виды деятельности на территории городского округа /муниципального района/, кроме товариществ собственников жилья, жилищных, жилищно-строительных кооперативов и иных специализированных потребительских кооперативов».

То есть местные руководители, не желающие делать из своих избирателей подопытных кроликов рыночного либерализма, объявляются еще и неэффективными. Финиш!

Вот так вначале 21-го века в России шаг за шагом строится коммунальный апартсид. И чем беднее территория, тем больше ее жители должны платить за элементарные условия своего выживания. И это еще одна, пожалуй, самая черная, страница истории уничтожения российской провинции.

4. Закон о развале местного самоуправления №131

В ельцинскую эпоху у либералов было почти десятилетие абсолютной власти. Но, к счастью для всех нас, даже этих лет им не хватило для того чтобы до конца сломать и разрушить Россию. Далеко не последнюю роль в этом сыграла позиция органов местного самоуправления – как не только самой близкой к народу, но и самой социально ориентированной власти. Тем более что, благодаря прямым выборам глав городов и районов, роль муниципальной власти к началу века резко возросла.

Именно на районном уровне в самый сложный период середины 90-х делалось все возможное, чтобы не допустить разрушения социальной сферы и сохранить жизнеобеспечение каждой территории. А ведь из районов и состоит каждый регион, а в конечном итоге – и вся Россия. И если бы не муниципальная власть, последствия тех реформ для страны были бы гораздо печальнее.

Удар по сложившейся и работоспособной системе местного самоуправления был нанесен, как ни странно, не в 90-е, а значительно по-

зднее – в 2003-м, когда с подачи Дмитрия Козака был принят печально известный Закон № 131-ФЗ о местном самоуправлении.

Прежде всего, новый закон жестко противопоставил друг другу интересы сельских районов и крупных городов. Если городам-«донорам» оставили минимум 30% подоходного налога, собираемого на территории (примерно в два-три раза выше чем было при прежней системе бюджетного выравнивания), то дотационным сельским районам наоборот установили максимальный общий объем дотаций из регионального бюджета (резко заниженный). А следом приняли поправки в Бюджетный кодекс, предъявили дополнительные требования к собственным бюджетам таких районов, резко сузившие возможность поддержки социальной сферы.

Таким образом, выравнивание жизненного уровня населения в масштабах каждого региона 131-й закон разрушил. Теперь богатые города с каждым годом становятся богаче, а сельские районы – беднее. И это результат не региональной политики, а именно реформы местного самоуправления на федеральном уровне.

Думаю, что и для региональных властей этот «подарок» был весьма сомнительного свойства – хотя бы потому, что тем самым были поддержаны областные центры (нередко оппозиционные к руководству региона) и ослаблены сельские районы, в подавляющем большинстве полностью лояльные.

Я уже об этом писал, но повторюсь: очевидно, что ни в «донорстве» городов, ни в дотационности районов нет ничьей заслуги и ничьей вины. Это понимала не только Советская власть, но даже реформаторы ельцинского разлива (или руки у них не дошли?). Именно 131-й закон, принятый уже в новом тысячелетии, создал правовую систему, которая дает преимущества одним нашим гражданам и ущемляет права других – в зависимости от места их жительства.

Помимо очевидной несправедливости, заложенная в 131-м законе система формирования бюджетов приводит еще к одному запрограммированному результату – выталкиванию из глубинки в города самой активной части населения, особенно молодежи. Люди рвались в города, в общем-то, всегда. Но в последние несколько лет этот процесс резко усилился. Спасибо Козаку!

Для проведения таких реформ, как оптимизация школ или продажа муниципальных предприятий, по мысли их авторов, необходимо было разрушить дееспособную и консолидированную местную власть как главный противовес либеральному переустройству страны. И 131-й закон жестко и последовательно решил эту задачу.

Муниципалитеты были разделены на два уровня – районы и поселения, с собственной системой выборных органов и отдельными бюджетами. Понятно, что денег на местах это не прибавило – скорее наоборот. В каждом районе на месте одного бедного бюджета возник десяток бюджетов абсолютно нищих, да еще и вынужденных содержать резко разбухший чиновничий аппарат, смысла в котором для населения нет никакого. Понятно и то, что часть некогда единых местных бюджетов плавно перетекла из села в райцентры (напомню, что следом были приняты поправки в Бюджетный кодекс – как раз в этом направлении). А, значит, был создан еще один конфликт интересов – на этот раз между райцентрами и сельской местностью, о котором прежде никто и не слышал. Ну и наконец, в очень многих райцентрах новая поселенческая власть всю свою работу начала строить на борьбе с властью районной – примерно так же, как между мэрами областных центров и губернаторами в ряде регионов, только в гораздо менее цивилизованной форме.

Отдельный разговор – о разграничении полномочий между районами и поселениями. Фактически у поселений оказалось почти все – и ЖКХ, и культура, и транспорт, и благоустройство, и спорт. Разве что образование и здравоохранение сохранили на районном уровне. Причем ни ресурсов, ни кадров, ни активного желания (в большинстве случаев) для исполнения этих полномочий у поселений нет. И что им остается делать? Если с районом идет нормальная совместная работа – заключать соглашения и передавать эти полномочия назад в район (сейчас это можно, но говорят, что и такую возможность скоро отменят). Однако совместная работа двух уровней муниципальной власти складывается далеко не всегда и не везде. А значит, многим поселениям не остается ничего другого, как закрывать сельские клубы и библиотеки, продавать муниципальные предприятия ЖКХ и переводить спортивные объекты на коммерче-

скую основу. Ну и распродавать землю москвичам, естественно – ту, что они не скупили в виде паев. Не потому что в поселениях работают изверги – нет, разумеется. Просто жизнь и 131-й закон заставляют действовать именно так.

А что получило по итогам этой реформы население? В городах – резкий, в разы рост бюджета, позволивший решить многие городские проблемы. Но если где-то прибавило, значит где-то и убавило. И убавило как раз в глубинке – в деревнях, поселках, малых городах, где социальные проблемы за это время только обострились по мере «усыхания» местных бюджетов. Плюс к этому – рост чиновничества при крайне резком снижении уровня его работы. На место единой и четкой системы управления пришли хаос и неразбериха, отягощенные борьбой за полномочия, финансовые потоки и политическое влияние. Все вместе взятое подорвало дееспособность районного уровня власти.

Правда, эта дееспособность была подорвана не везде. Наверное, поэтому было решено добить районную власть окончательно. Последние полгода началось насаждение так называемого «парламентского» способа управления районами (он тоже допускается 131-м законом, но почти нигде не применялся). При этой системе отменяются прямые выборы глав городов и районов (а значит, власть отрывается от населения). Избранный из числа депутатов глава руководит местной думой и режет ленточки – на этом его полномочия исчерпываются. А вся реальная власть оказывается в руках у назначаемого главы администрации (в обиходной речи – «сити-менеджера»), который, будучи полностью независим от населения и почти независим от депутатов, руководит всей социальной и хозяйственной жизнью территории. Что будет делать человек, наделенный всей полнотой власти и никак не подотчетный перед населением? Правильно – проводить реформы, на пути у которых стояла выборная власть. Ну и воевать с выборным органом за полномочия – это само собой. Иными словами, строится система, при которой местная власть будет не просто отделена от интересов населения, но и противопоставлена этим интересам.

Реакция населения на такую реформу, в общем-то, однозначна. Только его никто не спрашивает. Процесс ликвидации прямых выборов местных руководителей с каж-

дым месяцем набирает обороты.

А когда он завершится, можно будет достать из кармана и последний гвоздь для гроба сельских районов – начать их укрупнение. Все юридические предпосылки для этого в 131-м законе есть, только выборная местная власть мешала. Скоро это препятствие усилиями реформаторов будет устранено.

Последние пять лет идет целенаправленное разрушение самой организованной, работоспособной и приближенной к населению власти – районной. А вместе с этим уничтожается последняя возможность населения влиять на жизнь своей территории. Социально ориентированная местная власть уходит в прошлое. Им на смену идут «приватизаторы» и «оптимизаторы», не имеющие никаких обязательств перед жителями подведомственной территории.

И тут уж «рыночные реформы» разгуляются во всю мощь! Хуже чем в 90-е...

***

Шаг за шагом идет подавление российской глубинки – финансовое, экономическое, социальное, политическое. Наш голос не слышен. Нашу землю превращают в безжизненное пространство, в свободную от людей территорию для нужд богатых москвичей. Нас вгоняют в дикость и нищету, лишая последних возможностей защиты наших местных интересов.

И все это происходит в нашей великой стране. В наши дни.

А ведь это действительно НАША страна. В провинции живет половина россиян. Причем именно та половина, которая искренне любит Россию, никогда не считала ее частью «западной цивилизации», никогда не давала либеральным, прозападным силам мандат своего доверия и всегда поддерживала усилия высшей государственной власти по демонтажу ельцинизма.

И нам, жителям глубинки, пора заявить о своих правах – о правах того населения, социальные и политические эксперименты над которым не прекращались ни на один день.

Голос российской провинции должен зазвучать в масштабах всей страны.

Продолжение следует...

Глава Оленинского района
Тверской области
oleg-dubov.livejournal.com

Михаил Ремизов

О вреде газовой геополитики

Понятно, что газовая война, в ее нынешнем развитии, – очередной нокдаун «путинской России».

Поскольку другой России (без кавычек) в политическом плане у нас пока нет, каждый такой удар нужно оценивать дифференцированно и смотреть – бьет ли он только по тупиковой путинской модели или по государственности как таковой?

В данном случае, все же больше первое, хотя и без второго не обошлось.

Национальные интересы затронуты в одном болезненном пункте: Россия претендует на статус региональной сверхдержавы на постсоветском пространстве. А этот статус предполагает способность самостоятельно разрешать конфликты в той сфере, на влияние в которой ты претендуешь. Сейчас же мы видим, как обе стороны призывают в арбитры Европу. Россия и Украина выстраиваются в ряд как два повздоривших сателлита.

Это прочтение ситуации будет

особенно наглядным в том случае, если «миротворческий саммит» состоится все же где-нибудь в Праге или Брюсселе.

Вместе с тем, в российской политике все минувшие годы была заключена еще одна претензия – претензия на роль гаранта энергетической безопасности Запада. Сегодня эта роль провалена окончательно и бесповоротно.

И вот об этом сожалеть уж точно не стоит.

Если Европа снизит свою зависимость от России, то Россия сможет снизить уровень своих обязательств перед Европой. В этом смысле, мы кровно заинтересованы в диверсификации европейского энергопотребления – это позволит пустить дефицитный газ на нужды российской экономики.

Если Европа окончательно растопчет мечты российской газовой элиты и заблокирует обмен активами в энергетической сфере, то единственным способом качествен-

ного повышения нормы прибыли от природного газа станет его переработка и продажа продукта, а не сырья.

Вообще, экспорт природного газа в Европу необходимо постепенно сворачивать и переходить на продукты передела. Об этом у нас писали не раз, в том числе – совсем недавно.

Несомненно, это означает, что пора распрощаться с любимым детищем путинской дипломатии – геополитикой газопроводов. Экспортные трубы следует рассматривать как атавизм. Он может функционировать, но именно что остаточно. С ним не следует связывать никакой перспективы.

Январская газовая блокада – прекрасный повод это осознать, который, правда, пока никто не готов воспользоваться. Наоборот, все надежды возлагаются на прокладку новых трубопроводных маршрутов. Но для того, чтобы создать новую

конфигурацию газового транзита, защищенную от украинского шантажа, необходимы вложения ничуть не меньшие, чем вложения в индустрию переработки.

Энергетическая индустриализация – в чем-то даже более экономичный проект, чем газовая геополитика.

Собственно, последняя, со всеми ее триумфальными планами северных и южных потоков, чудовищна именно тем, что мы затрачиваем уйму сил и средств на то, чтобы оставаться, как и прежде, в своем сырьевом капкане.

В этом смысле, она представляет собой исторический соблазн. Будоражит воображение, но не оставляет ни единого шанса на развитие.

www.apn.ru

Михаил Ремизов,
президент Института
национальной стратегии

Сергей Кожемякин, Кыргызстан

Жизнь после кризиса

Итак, кризис стал новогодней темой номер один. Под номером два значатся всякого рода предсказания. Здесь ничего необычного нет. Какой же Новый год без прогнозов? И астрологических, и более, так сказать, научных – политических, экономических...

Астрологи высчитывают влияние звезд на грядущие события, эксперты оценивают перспективы тех или иных политических сил, центров влияния, стран и так далее. Вот только и в прогнозах на вершине опять-таки оказался кризис. Ну куда без него, океанного!

Предсказания относительно мирового кризиса (и научные, и не очень) обладают, однако, одним изъяном. Нам говорят: в конкретной отрасли ожидается увольнение такого-то количества работников. Возможно, разорится столько-то банков. Ну и пара слов про вероятные протесты населения. Этого явно недостаточно. Кризис-то имеет характер всемирный. И последствия он будет иметь всемирного характера. Причем такие, что в стороне не окажется никто. Затронет всех и все – экономические структуры, политические устои, духовные ценности. Так что если вам говорят о том, что, мол, наш Кыргызстан плохо включен в мировую экономику и, следовательно, «долбанет» нас меньше – не верьте. Потому как дело не только и не столько в экономике. В этом-то и заключается наиболее важная особенность нынешнего кризиса.

Еще Маркс писал современникам и потомкам про циклический характер рыночной экономики. Это правило капитализма, впоследствии неоднократно подтверждавшееся и фактами, и исследованиями, не исчезло вплоть до настоящего времени. Каждый из подобных кризисов приводит к сокращению выпуска того или иного вида продукции, более или менее масштабным увольнениям, некоторому количеству разбитых судеб, голодных смертей, самоубийств, но опасного удара по экономической системе капитализма в целом он не несет. Это – малоприятная, но неизбежная черта рынка. Как простуда для человека – она приводит к воспалению и умиранию какого-то числа клеток, но организм выживает. Однако сегодняшний кризис подобен болезни куда более опасной. Она грозит смертью всему человечеству. Если мы будем жить по прежним законам и в самое ближайшее время не изменим существующее мироустройство.

Опасный нарост

Развертывающийся кризис (а в том, что он только начинается, сомнений нет) ясно и доходчиво показал паразитическую сущность всемирной экономической системы. В погоне за прибылью, сверхприбылью финансовые воротилы и связанные с ними политические структуры не гнушаются ничем – ни махинациями, ни нарушением всех юридических и моральных законов. Все во имя выгоды, все во имя денег! При этом речь идет не о единицах одиозных фигур. Такова логика всей экономической системы рынка, опутавшей мир. «Голова» этого спрута находится на Западе. Жад-

ные щупальца – повсюду. Их предназначение – высасывание ресурсов, жизненных соков из западных стран. Для чего? Во-первых, чтобы обеспечить королевское существование хозяев экономических империй и их ближайшего окружения (в этом они видят смысл своей жизни). Во-вторых, заполнить желудки, гаражи и квартиры рядовых жителей западных стран (чтобы не протестовали и, прельстившись сытой жизнью, продолжали потреблять продукцию корпораций). Это привело к образованию поистине уродливого организма, жизнь в котором поддерживается лишь искусственно (политическим и военным давлением, культурной агрессией). Получается так, что весь мир горбится спину, недоедает, терпит унижения ради процветания небольшой кучки населения планеты. Рабство в новом обличье, замаскированное массивной пропагандой. Последняя всеми силами скрывает правду о настоящей природе мировой экономической системы и выставляет в качестве образца сам Запад. Дескать, вот, граждане: признайте рынок и западные ценности – станете жить как в Америке или Британии. Все ваши беды от собственной глупости. Это ложь. Рынок подразумевает раскол на богатых и бедных – как внутри каждой отдельной страны, так и в мировом масштабе.

Есть ли выход из этого порочного круга? Есть. Один из них предлагает сам Запад. Его формула – «стремиться к западной жизни». Однако этот «выход» неосуществим (исходя из сущности капитализма). Даже если представить, что жадные дяденьки с Уолл-стрит и прочих мест скопления паразитов вдруг решат отказаться от своих плохих привычек и разрешат всем «жить как на Западе», это автоматическим приведет к вымиранию человечества. Ресурсов на всех не хватит! Западное общество потребления – страшный нарост на теле планеты. Сейчас он питается за счет всего остального мира. И то не хватает (свидетельство чему – нынешний кризис)! А представьте, что не несколько сот миллионов, как сейчас, а все почти 7 миллиардов населения Земли начнут питаться, сжигать топливо и выбрасывать столько же отходов, сколько среднестатистический житель современного Запада! Катастрофа!..

Судите сами. В Великобритании существует аналитический центр New Economics Foundation, занимающийся исследованиями в области экономики. Ежегодно эта организация составляет наступление «дня задолженности» – дату, во время которой население страны начинает потреблять больше, чем позволяет собственная ресурсная база. Иными словами, жить за счет других. Для Великобритании «день задолженности» наступает 15 апреля, для Японии и Голландии – 2 марта, для Италии – 13 апреля. В мае наступает черед Испании, Швейцарии, Португалии, в июне – США. И так далее. В общем, чрезмерное потребление в странах Запада достигается за счет остального мира. Кстати, как еще подсчитали английские аналитики, если бы уровень

потребления остальных стран совпадал с британским, то Земля смогла бы прокормить и обогреть человечество только до 1961 года.

Итак, западный идеал жизни – не для всех. Вплоть до настоящего времени его обеспечивали все мы – ценой страданий и лишений, варварского уничтожения природы. Но ресурсы Земли небезграничны. Мы подошли к тому рубежу, за которым роскошная жизнь даже для кучки людей невозможна. Не выдерживает планета такой нагрузки... Испытанные Западом механизмы всемирного грабежа дают сбой. Нужно что-то менять. Это понимают все. Но КАК менять?

С кем быть?

В действительности единственный выход из тупика, к которому мы движемся, заключается в радикальной смене самого направления пути. От рынка с его разделением человечества на избранных и отверженных, хищническим истреблением природы ради прибыли и абсолютно излишним потреблением – к модели солидарной экономики – с отрицанием имущественного раскола, присутствием этики в экономике, ограничением потребления разумными рамками. Наиболее полное ее осуществление мы видели на примере Советского проекта. Сегодня в той или иной степени альтернативная модель находит отражение в экономических системах ряда исламских (особенно в Иране, Сирии) и восточноазиатских стран, Белоруссии, Венесуэлы... Очевидно, что с развитием кризиса эти различные по форме, но социалистические по содержанию течения будут находить все больше сторонников. От общества-рынка – к обществу-семье – вот он, спасительный путь.

Но глупо ожидать, что Запад возьмет и признает право остального мира на самостоятельное и полноценное развитие. Это означает ломку всего привычного образа жизни: не просто начать лопать пять гамбургеров в день вместо десяти и отказаться от высокомерной роли хозяина планеты. Подавляющее большинство жителей Запада – с атрофированными нравственными ценностями (к сожалению, место сердца и души в них занял кишечно-желудочный тракт) – на это просто не пойдут. И элиты, если даже они осознают гибельность продолжения такого пути, вынуждены будут подстраиваться под настроения электората.

Последствия этого видятся следующие. Запад будет становиться все более авторитарной цивилизацией (пусть даже при сохранении демократической риторики). Наиболее близкий пример – Европа в 30-40-е годы прошлого века, когда кризис капитализма и страх перед большевизмом заставил хозяев тогдашней экономики сделать ставку на фашизм как на защитную силу. Отстаивание интересов промышленников, лозунги процветания нации и курс на поражение так называемых «отсталых стран» – вот предельно краткое содержание той идеологии. Теперь все повторяется. Страшась потерять контроль над миром и стремясь не допустить установления новой, справедливой

системы жизнеустройства, Запад будет всеми имеющимися силами сохранять статус-кво. Применяться будут те же механизмы, что и до кризиса, но теперь их масштаб и сфера применения резко расширятся. Финансовые махинации планетарного объема, долговые удавки МВФ и Всемирного банка, агрессивная пропаганда правоты и святости западного мира, военные операции против непокорных, стравливание потенциальных противников Запада... Сил на это жалеть не будут. Ведь вопрос стоит о дальнейшей жизни самой западной цивилизации в том виде, в каком она существовала столетиями. Уже сейчас рядовой американец смотрит на жителя другой страны как на существо второго сорта. Теперь же ему будет навязываться мысль: если хочешь дальше есть и пить, кататься на автомобиле, ограбь этого недочеловека. Сопrotивляется? Убей его! Убежденность в собственной избранности – неотъемлемая черта Запада. До кризиса она маскировалась. Теперь, вероятно, станет более явной.

Как уже говорилось, одним из элементов новой стратегии станет стравливание «дикарей». Запад в этом настоящий мастер. Всегда и везде для установления своего господства он провоцировал вражду племен, народов, стран. И в колониальную эпоху, и теперь. Недаром одна из важнейших теоретических основ Вашингтона – это разработанная Сэмюэлем Хантингтоном концепция «столкновения цивилизаций», согласно которой различные культуры по определению враждебны друг другу. Теория, не имеющая ничего общего с реальностью, тем не менее, решительно внедряется в практику. Грузия и Украина – показательные примеры. Вот тут-то Кыргызстан, на первый взгляд, далекий от кризиса, оказывается едва ли не в самом его эпицентре. Запад во главе с США уже сейчас формирует отряд своих сателлитов среди «треггих» стран. Путем дозированной финансовой подкормки и пропаганды среди местного населения они превращаются в «пятые колонны» среди азиатских, африканских и латиноамериканских государств, в которых зреет недовольство сегодняшним мировым порядком. В пору «холодной» войны эту роль исполняли Чили при Пиночете, Индонезия при Сухарто и другие. Сейчас ситуация в целом схожа. Изменились лишь фигуры. В каждом регионе они свои. На постсоветском пространстве форпостами западного влияния становятся Грузия, Украина и Прибалтика (против России), а также центральноазиатские страны. В первую очередь, Кыргызстан. Его значение в грядущем столкновении «Запад против всего остального мира» очень велико. Мы можем быть использованы против России (плюс ее союзников по соседству), Китая и исламского мира. Спектр этого использования широк. Территория – под военные базы, люди – под пушечное мясо, бесприщипность элиты – под предательскую агитацию в пользу превосходства Запада.

kojemyakin.livejournal.com

Газета
«Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. Выпуск №23. Печать офсетная. Объём 2 печатных листа. Тираж 2400

Заказ №239. Подписано к печати по графику 26.12.2008 в 10.00 по факту 26.12.2008 в 10.00. Отпечатано ООО «Вятка-Инфо 2003» г. Киров ул. Шорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@rossii.ru